

УДК 341.3(73)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСШИРЕНИЯ НАТО В ЗОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СНГ

М.В. Андреев

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные международно-правовые и политические аспекты расширения НАТО на территории СНГ. Проведен анализ задач НАТО и США, декларируемых и реально решаемых в процессе продвижения военной инфраструктуры к границам России. Даны оценки степени опасности данных действий для национальной безопасности Российской Федерации, рассмотрены варианты возможных контрмер.

Одной из важнейших современных угроз международной безопасности на территории бывших союзных республик – ныне независимых государств СНГ, наряду с международным терроризмом, трансграничной организованной преступностью, экстремистской деятельностью и др., является усиливающееся военное присутствие иностранных государств на приграничных территориях, особенно в странах так называемого ближнего зарубежья. Если оценивать внешнеполитическую деятельность российского государства последних десятилетий, то можно условно выделить три этапа, характеризующиеся усилением военно-политического блока НАТО и соответственно появлением и развитием новых угроз безопасности Российской Федерации:

1) период 80-х годов XX века (эпоха внешней политики Горбачева – Шеварднадзе) характеризуется ликвидацией военного присутствия и политического влияния России по вопросам безопасности в странах Восточной Европы;

2) период 90-х годов XX века (эпоха Ельцина – Козырева) характеризуется признанием полной независимости Прибалтики и как следствие допустимости ее ориентации в военно-политических вопросах на Запад, а главное создание условий непротивостояния для расширения НАТО на восток;

3) начало XXI века. После событий 11 сентября 2001 г. – экспансия США в тылы СНГ (размещение американских сил в Киргизии, Узбекистане, Грузии, Украине) [1, с. 73], а также всяческое содействие в укреплении национальных армий этих стран, создание условий для их вступления в НАТО.

Первые два периода внешней политики России неоднократно подвергались критическому анализу. На современном этапе более чем понятно, к каким проблемам привел процесс ликвидации так называемых «буферных зон» между Востоком и Западом. Однако развитие данного процесса и расширение военно-политического присутствия США и стран НАТО в странах СНГ еще не полу-

чило достаточного научного исследования с точки зрения будущего региональной безопасности Российской Федерации и наших соседних государств.

В первую очередь, необходимо отметить, что ориентация на западных партнеров в вопросах безопасности ряда стран СНГ началась фактически сразу же после роспуска Советского Союза и ликвидации военно-политического влияния России на новые независимые государства. Как известно, создание объединенных вооруженных сил СНГ, а следовательно, создание единой системы региональной безопасности натолкнулось на невозможность реализации согласованных действий, и новые независимые государства пошли по пути создания собственных национальных армий.

Велико было и желание многих лидеров стран СНГ выйти из военно-технического сотрудничества с Россией и самостоятельно определять подходы в сфере собственной безопасности, причем данное желание часто подогревалось и явной финансовой выгодой и преференциями от западных партнеров. Определенной вехой, обозначившей раскол среди стран СНГ, явилось заседание Совета министров обороны стран СНГ от 20 мая 1999 г., где представители Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы открыто заявили о своем нежелании участвовать в совместных действиях в рамках ДКБ и ориентации на западных партнеров. После этой встречи из ДКБ уже официально вышли Азербайджан, Грузия и Узбекистан, а затем и другие государства – участники ГУУАМ. Страны ГУУАМ на юбилейном саммите НАТО в 1999 г сделали откровенное заявление о сближении с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира».

Среди государств СНГ, определивших для себя ориентиром внешней политики развитие сотрудничества с НАТО и США, наибольшая активность принадлежит Грузии. Данный выбор, безусловно, является внутренним делом независимого государства, и для влияния на эту ситуацию ни у России, ни у других соседних государств нет правовых средств. Однако не столько западная ориентация грузинской внешней политики, сколько ее агрессивность в отношении России и ее милитаризация создает угрозы стабильности и безопасности в кавказском регионе. После так называемой «революции роз» пришедший не без американской поддержки Президент Саакашвили заявил как об одном из стратегических планов своей политики установление контроля над Абхазией и Южной Осетией, которые являются в настоящее время независимыми государственными образованиями и население которых во много состоит из граждан Российской Федерации. Для осуществления данной задачи и устранения влияния в регионе сильной России Грузия в качестве внешнеполитического курса определила для себя скорейшее вступление в блок НАТО. И. о. Президента Грузии Нино Бурджанадзе заявила 2 декабря 2003 г. во время саммита ОБСЕ: «Наш политический курс, который мы выбрали 10 лет назад, остается прежним: членство в НАТО, в Европейском Союзе, хорошие отношения стратегического партнерства с США» (цит. по [2, с. 83]). В результате целого ряда действий грузинских властей (ультиматумы по ратификации адаптированного ДОВСЕ со стороны западноевропейских стран, а также захваты, аресты военнослужащих, провокационные действия грузинских спецслужб) Россия была вынуждена свернуть свое военное присутствие на территории Грузии. В соответствии с достигнутыми соглашениями вывод военной техники и ликвидация военных

баз ВС РФ на территории Грузии должны быть завершены к 2008 г. В связи с этим Грузия имеет все шансы вступить в НАТО в 2008 г. «В сенате США подготовлен законопроект о поддержке вступления Грузии в НАТО, который кроме политической поддержки предполагает выделение Грузии около 10 миллионов долларов на поддержание национальной безопасности» [3, с. 20].

Во многом за счет избыточных вооружений восточноевропейских членов НАТО уже сегодня идет активная милитаризация Грузии. Стремительно растет внутреннее финансирование национальных ВС: «по сравнению с 2005 г. военный бюджет увеличился в пять раз» [3, с. 154]. В настоящее время Грузия активно строит новые военные базы: «одна из таких баз на три тысячи военнослужащих строится в западной Грузии (г. Сенаки), что в 55 км от Галльского р-на Абхазии. Другая новая военная база строится в г. Гори, что в 30 км от границы с Южной Осетией» [3, с. 20]. Исходя из изложенного планы Грузии на среднесрочную перспективу очевидны.

Наряду с Грузией свое стремление к вступлению в НАТО демонстрирует Украина. В марте 2006 г. пришедший к власти не без помощи США после так называемой «оранжевой революции» Президент В. Ющенко подписал Указ «О создании межведомственной комиссии по подготовке к вступлению страны в НАТО». Официально заявлено, что Украина готова вступить в НАТО к 2008 г. Учитывая географическое положение Украины, ее вступление в НАТО существенно подорвет безопасность России, изменит всю систему региональной безопасности. Черноморский флот РФ будет заперт в бухтах российского побережья, Россия лишится своего лидерства в Черном море. Примечательным является факт того, что руководство НАТО заявляет, что база ВМС РФ в Севастополе не будет преградой для вступления Украины в блок, вопреки общим правилам НАТО.

Не без внимания со стороны НАТО и США остаются и страны СНГ, проявляющие свое стремление к военно-политической интеграции в вопросах региональной безопасности с Россией, таковыми в настоящее время являются страны-участницы ОДКБ. Определенный виток развития «военно-политического внедрения» на территорию СНГ начался после террористической атаки США 11 сентября 2001 г., а соответственно американских контрмер (в частности в рамках военной операции в Афганистане).

Как известно, согласие на размещение военных баз дали Узбекистан, Киргизстан и Таджикистан. Данными странами-партнерами России по ОДКБ при согласовании американского военного присутствия на их национальной территории двигали различные мотивы, в первую очередь экономического и финансового характера. Размещение военной базы США в Киргизии, например, было способом погашения ее долга перед США в размере 1.5 млрд. долларов. Согласовывая размещение своих баз на территории указанных государств, США проводили соответствующие консультации и с Российской Федерацией, аргументируя необходимость своего присутствия проведением антитеррористической операции на приграничных территориях, а также тем, что данное военное присутствие не затронет интересов России и будет носить кратковременный характер. Однако так ли безобидно военное присутствие ВС США на территории указанных стран СНГ?

В действительности США и НАТО с появлением данных баз получили целый ряд стратегических преимуществ:

- база в Узбекистане дает возможность наблюдать за Байконуром [5, с. 77];
- в Таджикистане в районе Нурекской ГЭС, где размещены ВС США, находится самый современный центр космического слежения;
- за счет базы в Киргизии, например, осуществляется контроль за полигоном близ озера Иссык-Куль, где проводятся испытания ракет-торпед для атомных подлодок, а также пункт дальней связи ВМФ [1, с. 80].

Относительно сроков военного присутствия ВС США на территории данных государств также существует иная информация. После окончания крупномасштабной военной операции в Афганистане сворачивания баз не произошло, так как в действительности территория арендована на гораздо больший период. Военная авиабаза в Узбекистане, например, в соответствии с подписанными соглашениями арендована на 20 лет. Более того, лидер сенатского большинства Т. Дэшл, после посещения стран ЦАР в январе 2002 г. заявил: «Мы будем наращивать наше присутствие здесь в целях поддержки интересов США в Средней Азии. Наше присутствие в регионе отныне носит долговременный характер, и с правительствами стран Центральной Азии на этот счет уже существует необходимый уровень доверия» [6].

Относительно целей присутствия, среди которых было заявлено только содействие операции в Афганистане, также имеется ряд вопросов. Так, в частности, «на авиабазе «Ганси» (Киргизия) планируется развернуть истребительную авиацию (многоцелевые истребители F-15 и F-18). Возникает закономерный вопрос: поскольку скрывающиеся в горах остатки вооруженных отрядов афганской оппозиции не имеют авиации, то с какой целью и против какого противника предлагается здесь использовать истребительную авиацию» [3, с. 22].

Немаловажным фактором, подтверждающим среднесрочный характер угроз безопасности в связи с размещением данных баз, является американская военная группировка в Афганистане, которая, несмотря на окончание активной стадии военных действий, не сокращается, а только увеличивается. С мая 2006 г. она уже увеличилась до 18500 чел.

В отечественной доктрине существуют различные подходы к оценке степени угроз американского присутствия в Центральной Азии для региональной и национальной безопасности России.

Ряд исследователей считает, что «американское присутствие не стоит рассматривать как фактор обязательно противоречащий российским интересам. Размещение американских военнослужащих и военных баз в постсоветской центральной Азии проходило, как известно, при согласии и определенном содействии России» [7, с. 108]. В развитие данного тезиса В. Николаенко считает, что «при всей разновекторности политики, проводимой государствам ОДКБ, когда в отличие от советского периода ни НАТО, ни США, а тем более другие западные государства не только переставали рассматриваться в качестве противников, но для ряда членов ОДКБ стали партнерами, и даже стратегически, их совместные интересы требовали более тесного взаимодействия именно в военно-политической сфере» [8, с. 58].

Оценивая экономическую составляющую данного процесса можно привести позицию Е. Бажанова, который считает, что «контрпродуктивно и опасно помышлять об изоляции Соединенных Штатов, конструируя против них различные «треугольники», «четыреугольники» и единые фронты. Из этих затей все равно

ничего не получится. Ибо подавляющее большинство членов мирового сообщества нуждается в сотрудничестве с США и не пожертвует им» [9, с. 16]. Необходимо учитывать также разные, к сожалению, «весовые категории» США и России с точки зрения финансового потенциала. «Военный бюджет США в 2006 г. достиг почти 0.5 трлн. долларов, что почти в 25 раз превышает расходы на национальную оборону РФ и практически составляет такую же сумму, которую тратят все остальные страны мира, вместе взятые, на содержание своих армий» [3, с. 13].

Существуют и вообще радикальные подходы к проблеме участия России в выстраивании системы безопасности Центральной Азии. Так, Д. Орешкин, например, считает, что «Россия не сможет противостоять США в Центральной Азии. Если она «поймет и отстанет» от всей Центральноазиатской «пятерки», то это даст ей возможность перевести дух и заняться своими проблемами» [10].

Что касается официальной российской позиции, она заключается в следующем. Экс-министр иностранных дел РФ И.С. Иванов в отношении данной проблемы заявил: «Мы не можем запретить тому или иному государству выстраивать многовекторную политику. А дальше начинается конкуренция. Эти страны должны развивать экономику, они же не могут в песках находиться и ждать, пока кто-то с неба спустится. Мы ищем рынки, инвестиции, они тоже. Поэтому все зависит от того, насколько мы будем активны. Более того, не обязательно кого-то вытеснять из региона или не допускать. Возможно сотрудничество. Мы же построили КТК вместе с Казахстаном и США, и это выгодно всем. Другое дело, что мы не должны допустить, чтобы нас вытесняли или ущемляли наши интересы» [11].

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, в действительности современное развитие международных отношений ставит Россию в ситуацию необходимости учета позиций США и НАТО в их взаимодействии с национальной политикой государств СНГ. В регионе СНГ НАТО начинает играть все более заметную и значительную роль – и это современная действительность, от которой нельзя отвернуться и не принимать ее во внимание.

Другая сторона вопроса заключается в том, что с продвижением НАТО на Восток, тем более в Центральной Азии и на Кавказе, с размещением в соответствующих государствах определенных военных контингентов и сил, с развитием сотрудничества, а возможно, и членством этих государств в альянсе, Россия существенно теряет свои традиционные, даже исторически обусловленные позиции в сфере региональной безопасности на постсоветском пространстве. Более того, утрата данных позиций несомненно несет за собой прямые угрозы национальной безопасности нашего государства. По мнению экспертов: «Геополитическое окружение позволило бы НАТО проецировать нестабильность на наши южные рубежи, оказывая поддержку национал-сепаратистам в районах с этнически разнородным населением. Причем у России оказались бы связаны руки для силового противодействия проникновению вооруженных банд и их финансирования из сопредельных государств, так как они фактически оказались бы под военным протекторатом НАТО» [2, с. 74].

Единственно возможным выходом из этой ситуации, безусловно, является борьба России за лидерство в создании и обеспечении региональной безопас-

ности на территории СНГ. Как показали последние годы, реализовать данную задачу только военно-политическими средствами невозможно. Необходимо развитие многоуровневого, разностороннего сотрудничества, в первую очередь в экономической сфере. Ярким и показательным примером этого является подписание в мае 2007 г. в г. Туркменбаши соглашений между Туркменией, Казахстаном и Россией о транспортировке каспийского газа в Европу. Инициированный США проект транскаспийского газопровода с территории Туркменистана, в обход России, так и не был реализован. Институционализация и взаимодействие различных форм и средств военно-технического, экономического, политико-правового сотрудничества и интеграции в рамках заинтересованных стран содружества является лучшим фундаментом для создания условий единой региональной безопасности на долгосрочную перспективу.

Summary

M.V. Andreev. Legal and geopolitical aspects of NATO extension to the territory of CIS responsibility.

The article views urgent legal and political aspects of NATO expansion on the territory of CIS responsibility. The targets of NATO and the USA are analyzed, both the declared ones and those really solved in the process of moving military infrastructure to Russian Federation borders. The degree of danger for Russian Federation borders is evaluated, potential countermeasures are suggested.

Литература

1. *Зиядулаев Н.* СНГ: национальная безопасность и экспансия США // Свободная мысль – XXI век. – 2002. – № 6. – С. 72–81.
2. *Александров М.* Военно-политическая стратегия НАТО в Закавказье // Обозреватель=Observer. – 2005. – № 2. – С. 70–91.
3. *Гацко М.* Внешние угрозы безопасности России // Обозреватель=Observer. – 2006. – № 10. – С. 12–23.
4. *Корбут А.* Под крышей американских спонсоров // Военно-промышленный курьер. – 2006. – № 38.
5. *Чавич А.* СНГ: формирование коллективной безопасности // Свободная мысль – XXI век. – 2002. – № 10. – С. 69–78.
6. Коммерсант. – 2002. – 19 янв.
7. *Ланцов С.* Внешняя политика РФ в условиях формирования новой системы международных отношений: структурные ограничения и возможности их преодоления // Вестн. аналитики. – 2004. – № 2. – С. 101–112.
8. *Николаенко В.* Военно-политическая интеграция в рамках ОДКБ // Обозреватель=Observer. – 2006. – № 1. – С. 55–61.
9. *Божанов Е.* Неизбежность многополюсного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 2. – С. 12–19.
10. Независимая газета. – 2003. – 30 апр.
11. Известия. – 2002. – 9 июля.

Поступила в редакцию
11.09.07

Андреев Максим Валентинович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права, истории и политологии Академия государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан, г. Казань.